

The background is a classical landscape painting. It depicts a lush, green forest with various types of trees, including tall, thin ones and shorter, bushier ones. The ground is covered in grass and small plants. In the middle ground, a person wearing a red coat and a white hat is walking away from the viewer on a path. The sky is filled with soft, white clouds, suggesting a bright but slightly overcast day. The overall style is characteristic of 19th-century landscape art.

Владимир Викторович Райберг

ТРАФ

Повесть. Часть 1

Владимир Викторович Райберг Граф. Повесть. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40522873

ISBN 9785449626752

Аннотация

Эта книга о становлении личности юного героя, безграничная любовь к бабушке – бывшей немецкой аристократке, странная встреча с китайцем в изгнании по имени Ли, неизгладимые впечатления, неожиданные повороты судьбы... Шаг за шагом, боль потери на фоне бед и потерь нашей многострадальной России.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Граф

Повесть. Часть 1

Владимир
Викторович Райберг

© Владимир Викторович Райберг, 2019

ISBN 978-5-4496-2675-2 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-2677-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Жизнь может быть хорошая, счастливая, прекрасная во всех ситуациях, если она протекает рядом с любящими тебя людьми, когда есть поддержка, какие – бы с тобой приключения не происходили. Понимание зачастую проходит стороной или выплескивается на тех, кто в этом нуждается меньше всего. Когда начинается память? По всей видимости, с того момента, когда у ребенка начинает формироваться не по детски ум, когда слишком много эмоций переполняет предел детского разума. Когда не получаешь достаточно внимания, любви, если общение достается старшему брату, а на тебя обращу – ют внимание только тогда, когда у тебя не все в порядке с нижним бельем. Сидя в кроватке на мокром месте не очень приятно и если не подашь голо-са, тебя просто проигнорируют. Я начал сидеть очень рано и с этого момента припоминаются отдельные эпизоды. Рассказывая немного позже родителям об этих воспоминаниях, они с удивлением объясняли, что этого нельзя помнить так, как мне отроду было шесть месяцев. Однако помнится, как отец изготавливал скамейку, перебирал инструмент в ящике, а затем встал на нее и попрыгал, проверяя на прочность. В те давние времена 1965 года женщинам давали отпуск по рождению ребенка три месяца, по этому приходилось оставлять меня дома с двух летним братом. Мама приходила очень ред-

ко, только для того, что – бы накормить нас и снова уходила на завод. Отец работал на шахте, по этому его почти не было, по крайней мере, в этот период моего взросления его не помню. Полное осмысление происходящего в моей жизни началось с двух летнего возраста, когда дома стоял, плачь грудного ребенка – это оповещало рождение младшего брата, с его рождением внимание ко мне опять отложилось на не определенный срок. Постоянные переезды из одного региона страны в другой, так, как к шахте были закреплены, то колхозы, то филиалы – другие объекты. По приезду в город Калининград \ Кенигсберг/ к нам приехала бабушка, с этой минуты внимание и воспитание моей персоны началось по полной программе. С бабушкой у нас возник диалог взаимопонимания, она со мной нянчилась, казалось, что мы понимали друг друга без слов, бабушка баловала меня, делилась со мной всем – то конфету, то еще, какую ни будь, вкуснятину положит мне под подушку, когда я спал. Мое внимание к ней не заставляло долго ждать, мешал ей по поводу и без повода. Бабушка много времени проводила за прялкой, очень много вязала, а я периодически ей помогал – то ускорял ногой вращение прялки, то наоборот притормаживал, за это она ругала меня и называла «антихристом», но когда нужно было подержать пряжу на расставленных руках, лучшего помощника ей не нужно было. Со мной происходили необычные ситуации – в три года я по разрешению бабули первый раз вышел на улицу один. Так, как мы

жили в частном секторе города Калининграда, в деревянном, немецком – финском, панельном – щитовом доме. Такие дома очень теплые, с круглой немецкой печкой, расположенной в центре дома так, что в каждой комнате, она выступала в углу. Когда я замерзал, то у нее согревался и снова выбегал во двор. Был март месяц – очень теплые дни, через дорогу на болотистом озере, среди камышей и частых кустарников виднелся серебристый, сверкающий и манящий на солнышке лед. Но в его сторону запрещалось даже смотреть, приходилось довольствоваться еще не растаявшим, лежавшим в небольших сугробах снегом. Держа в руке детскую лопатку, я обдумывал, чем заняться, вспомнил о нарисованном на картинке книжки снеговике – приступил к его изготовлению, весь в снегу, мокрый я не сдавался. Обратили внимание на мою работу, вышедшие на улицу соседские мальчишки, они долго смотрели, но подойти не решались. Наконец – то, осмелев, подталкивая один другого, они медленно подошли ко мне и тихо спросили – мальчик как тебя зовут? Вова – ответил я, а вас? Который поменьше скороговоркой выпалил – меня зовут Курт, а моего старшего брата Вагнер, а сестру Катя, но она еще маленькая, она дома. Мы пожали руки и они расспросили, что я делаю, так, как на первый взгляд не возможно было определить, что это такое. Высокий полу квадратный, неровно налепленный снежный столб, с гордостью ответил – снеговик. Мы быстро подружились, и они стали мне помогать. К вечеру снеговик был готов, правда, полу-

чился не важный – угольки вместо глаз, нос из маленького сучка, в место метлы сухой пучок травы, на голову Вагнер принес из дома детский, железный горшок с ручкой. Мокрые, озябшие, но счастливые мы стояли в стороне и любовались на собственноручно слепленного снеговика. По просьбе бабули родители купили овец и козлика, так как нужна была шерсть для вязки носков, рукавиц и всяких теплых вещей. Больше всего меня удивлял козлик, мы с ним не могли сойтись характерами. Как только я выходил на улицу, он уже стоял у крыльца, не давая мне с него сойти, он преследовал меня постоянно, что бы пробежать три метра до калитки, мне нужно было, как – то его отвлечь. Предложил ему кусочек хлеба, он его съел, но все равно отходить не хотел, после чего я начал дразнить его кусочком хлеба – поднося к носу, когда он его хотел съесть – убирал. Раздразнил его до предела, показал хлеб и отбросил его в сторону, мы побежали в разные стороны – я к калитке, а он за хлебом – так мне удалось попасть на улицу. Проблема поджидала меня вечером, по возвращению домой за калиткой, как попасть домой, как отвлечь его снова, на хлеб он уже не купился. Мне пришла в голову мысль, я начал ходить вдоль забора, затем бегать, козлик не отставал от меня, по всей видимости, его это заводило все больше и больше. Такой способ утомил не его, а меня, я присел на пенек для колки дров – отдохнуть, козлик поднялся на задние ноги, опершись передними о забор, смотрел на меня и с азартом блеял как будто, смеясь, однако

пройти не удалось. Взял в руки веточку, пригрозил немножко, сделал хмурое лицо и козлик отступил, открыл калитку, неся перед собой веточку, шаг за шагом добрался до крыльца. На следующий день – утром все повторилось, бородатый меня уже встречал, не дразня, дал кусочек хлеба и он, жуя, пошел прочь. Я понял, что путь открыт, сошел с крыльца и заметил развязанный шнурок, наступил ногой на ступеньку, стал зашнуровываться и вдруг удар сзади. В первый момент я ничего не понял, оказавшись лежавшим в низ лицом на крыльце, повернулся, увидел перед собой злого хулигана – бородатого козла. Я понял, он мне отомстил, за то, что я его дразнил. За всем этим наблюдала бабуля, и все рассказала отцу, а по утру мне стало грустно, меня никто не встречал. Оказывается, отец его зарезал на мясо, а в последствии его шкура в место коврика у дверей. На этом наши приключения не закончились, если обратить внимание на живущих с нами животных – кота и собаку. Кот огромный, темно – серого окраса, когда у нас в сарайчике появился вор, который душил кур и ел куриные яйца, кот стал больше времени проводить в сарае. Несколько дней, он устраивал шум в сарае – бегая и пугая кур и овец. Как – то утром он попросился в дом, а когда ему открыли дверь – то у него в зубах увидели взрослую Ласку. Ласка – это зверек, который питается курами и их яйцами, наносит вред домашнему хозяйству. Сам по себе, очень сильный, верткий и шустрый зверек, его не в состоянии поймать почти ни одна кошка. После того как наш кот

его поймал, все соседи вздохнули с облегчением, потому, что у них она тоже принесла много неприятностей. Обычно кот и собака живут – как кошка с собакой, а здесь прямая противоположность, они живут вместе, едят и даже спят вместе. Серый – так звали кота, покидал Лайку – это собака породы лайки, зовут его то же Лайка, когда уходил на очередную охоту в сарай. Серый пролезал в лаз для кур, куда Лайка не могла пролезть, как не пыталась. Породистая северная Лайка, крупная и выносливая, очень стойкая к морозам, днем она редко находится в конуре, только когда Серый возвращался с охоты, был сыт, только тогда их можно было найти в конуре свернутыми клубочками, остальное время проводили в игре и в обходе своих владений. У нас во дворе стояли санки с бидоном под воду, в них иногда запрягали Лайку и возили воду, а когда отец заносил бидон в дом, упряжка освобождалась, я, Курт и Вагнер катались на ней. Когда начинали расходиться по домам, Лайка хватала меня за пальто, не отпускала, давая тем самым понять, что она хочет поиграть, мне приходилось с ней бороться, для определения силы, явно перевес был у Лайки, так, как я был слабее и неуклюжей, облачившись в валенки и толстое пальто. В конечном итоге оба были в снегу, снегом было забито все – от валенок до ушей, сил не хватало встать, мне пришлось отлежаться и дожждаться когда она освободит меня от своего веса. Когда Лайка сошла с моей спины, то я вскочил и побежал, как только мог, но был, настигнут и снова сбит с ног. Уцепившись за ошей-

ник, она меня дотащила волоком до самого крыльца. В коридоре я кое – как отбил снежные сосульки с одежды, а, вытаскивая ноги из валенок – высыпалось много снега, войдя в холл, направился отогреться к печке.

В один из вечеров к нам на огород забрел старый лось, отцу с Лайкой стоило не малого труда отогнать его от стога с сеном. Сколько он ни сопротивлялся, но отступить ему все – таки пришлось, с гордостью не торопясь, отправился в сторону леса в сопровождении во все горло, лающей и бегающей вокруг него Лайкой. Войдя в дом, отец оповестил о вторжении рогатого гостя, рассказал и про другого гостя, но более свирепого, чем лось.

Отец ночью вышел на улицу, прошелся вдоль забора и увидел темный силуэт, подумал лайка, перед ним были два светящихся глаза, он протянул руку, что бы погладить, но в ответ раздалось злостное рычание, через темноту он увидел белые клыки оскала серого волка. Одернул руку, велико было искушение сделать ноги, но победил здравый смысл, если делать резкие движения, показать боязнь в голосе или взгляде – означало его преимущество, этим самым можно спровоцировать волка на нападение. Нужно было собраться с мыслями, но нельзя медлить ни секунды, а действовать, показывая превосходство – я здесь хозяин, а ты непрошенный гость и тебе пора уйти с миром, не напрашиваясь на неприятности. Сам – же произнося эти слова, медленно пятился назад, волк стоял, оскалившись, но не двигался,

он перевел взгляд немного в сторону, отец услышал за спиной рычание, мгновенно перешедшее в грозный лай нашей Лайки. Серый увидел явное преимущество в силе, резко развернулся и бросился бежать изо всех ног. Лайка ринулась за ним, но отец скомандовал – ко мне, она остановилась, прекратив преследование, во избежание неприятностей так, как волк мог наброситься на нейтральной территории, неизвестно чем все это могло закончиться. А закончилось большой благодарностью и похвалой от отца к Лайке.

Так проходили день за днем, мы веселились, играли в разные игры, пока к нам не присоединился мой старший брат, он сбил нас с истинного пути и увлек на запретную сторону. Мы оказались на том злополучном заболоченном озере. Все было бы хорошо, если – бы не белая, ледяная потальная полоса, на которую я наступил, доли секунды, и я оказался с головой под водой. Не знаю, как у меня получилось, благо было не глубоко, я оттолкнулся от дна, вынырнул, согнувшись, оказался по пояс на льду. Так оказалось, что помочь мне было не кому потому, что все, испугавшись, уже стояли на берегу и оттуда наблюдали за происходящим. Немного полежал и, придя в себя начал потихоньку вытаскивать ноги из проруби, мне повезло, что был не большой мороз, рукавички прилипали ко льду, вот таким образом я оказался весь на льду. На четвереньках прошлепал до берега, вот когда я принял вертикальное положение, уже стоя на ногах, я ощутил сильный холод, сделав шаг или два, приходилось оста-

навливаться так, как при движении тело соприкасается с ледяной, мокрой одеждой. Таким образом, тихо, шаг за шагом мне удалось дойти к дому. Стоя за углом дома, согреваясь и обдумывая, что произошло, я боялся входить в дом, потому что знал о наказании. Однако, собравшись и набравшись смелости, я оказался у горячей печки. Ожидая взбучки, стуча зубами, с одежды стекала вода, молча снял валенки, пальто и шапку. Выйдя из комнаты, бабушка поставила костыли к стене, ничего не говоря, помогла раздеться, вытереться полотенцем и уложила меня в постель. Когда я выпил горячего молока и согрелся, я сам рассказал бабушке, что произошло, однако никого не выдал, а сказал, что был один, на это она тихо и спокойно объяснила, что можно делать, что нельзя, а за непослушание просидел дома целую неделю, на удивление даже не заболел. Выйдя на улицу, оказался на прогретом теплом воздухе, снег сошел, на озере льда уже не было, незаметно для себя оказался у дома соседей и был приглашен в гости, вот тогда я в первый раз был угощен борщом из молодой крапивы, очень вкусно.

Подошло лето, до этого времени я уже знал, что находится в округе, даже побывал на берегу карьера, который находится в километре от дома. В очередной поход на карьер, как всегда барахтаясь на отмели, я попал в руки десятилетним пацанам, они сбросили меня с обрыва в воду. Побарахтавшись и нахлебавшись воды, я неожиданно удержался на поверхности, не умеючи барахтаясь, сдвинулся с места и по-

плыл к противоположному берегу, выбравшись, сел на песок на песок и стал ждать пока хулиганы не уйдут. Мне стало интересно, смогу – ли я поплыть снова, попробовал на отмели, вышло, только после этого рискнул переплыть карьер снова. Домой пришел, с гордостью рассказал, что научился плавать, даже забыл о хулиганах. Недели через две мы оказались сидя на чемоданах, вышло так, что отца перевели на заготовку пиломатериалов на Дальний восток, в город Зея. Нас пришли провожать все соседи, дружно погрузили все вещи в контейнер и отправили его на погрузку, на площадку эшелона. Прощаться было нелегко с друзьями – Куртом и Вагнером, особенно с нашей собачкой – Лайкой, ведь она жила с нами целый год, она просилась с нами, не отходила от меня ни на секунду. Ее оставили соседям, закрыли в доме, она смотрела в окно, пока мы не отъехали на автобусе из вида. Во время пути бабушка рассказывала мне о себе, как она упала с лестницы, как отказалась от операции, так и осталась на костылях на всю оставшуюся жизнь. Я был удивлен, когда мы приехали в Москву, и к нам в купе вошел дедуля, я сидел на верхней полке и прямо оттуда прыгнул ему на шею, он прижал меня к себе, даже перехватило дыхание. Оказывается, он приехал в Москву специально из Сталинграда \ Волгограда \ увидеть нас и проводить в дальнюю дорогу. Для меня это первая сознательная поездка, не отрываясь, весь день от окна, я был наполнен большими ощущениями. За двенадцать дней пути через окно, мной было увидено многое, я

удивлялся и думал – почему в одном месте степь, в другом лес, потом горы, реки, в другом море? Мы подъехали к озеру Байкал – это было невероятное зрелище – сопки, лес и озеро в предштормовом состоянии, при восходе солнца. Тогда я не смог осознать своим детским умом, как может сочетаться, как может быть прекрасным этот мир, когда волна накрывает волну, небо за горизонтом соединяется с необъятной водной гладью, в нем отражается багровое зарево восходящего солнца. Каким бывает необъятный мир, какая красота, какие богатства были видны из маленького окна. По приезду в город Зея, с вокзала мы на автобусе доехали до набережной бурной реки, переехали мост и оказались в пригородной деревушке – в одну улицу, мы остановились в одном из домов, специально отведенный для нашей семьи. Когда мы вошли во двор, нас встретил большой черного цвета пес и что интересно, у него то уши стояли, то наполовину висели. Мы остановились, предугадывая, что – же будет дальше, однако к всеобщему удивлению, он замотал своим длинным хвостом, ударяя им себя по бокам. На улице, он появлялся в течение последнего полугодия и почему встречал нас во дворе именно нашего дома, ни кто не мог объяснить. Пес наклонил голову, не переставая мотать хвостом, подошел ко мне и ткнулся носом мне в живот. Так мы познакомились с Пиратом, его так называли люди этого селения. Обжились мы быстро, соседи отзывчивые, живут между собой очень дружно, даже Пират и тот пытался помочь нам обжиться на но-

вом месте, в первый – же день, ближе к вечеру он притащил за голову большую рыбину, как не удивительно, она была живая, на ужин была жареная рыба. Пирату досталась котлета из этой же рыбы, которой я его покормил. Не было такого дня, что бы он ни притащил, что ни будь, то обувь, то простынь повешенную сушиться на улице соседями, все знали, если, что пропало, то шли к нам. Отец Пирата, как только ни наказывал, гонял по улице и бил, а однажды ударил его обухом топора по голове, я думал, что он его убил, хотя он и убежал с разбитой головой. После этого случая я с отцом очень долго не разговаривал, через две недели Пират крадучись вернулся, голова почти зажила. Я его увидел через окно, выбежал босиком ему на встречу, сел ему на спину и обнял за шею, достал спрятанную миску и налил ему молока. Правда, таскать вещи он перестал, одно было загадкой, откуда таскал живую рыбу, ведь промысла рядом не было, а если у рыбаков, то они сказали бы, возникла мысль, что он сам ловил рыбу и таскал домой, рыбины были всегда большие. К нам постоянно приходил соседский мальчишка Коля, он жил со своим старшим братом Сергеем, разница в возрасте была лет на двадцать пять, а я дружил с обоими. Часто бегали в лес, гуляли под соснами, а кедр был нашим лакомством, насобираем шишек, особенно когда они еще зеленоватые, в них орешки с необычайно нежным вкусом. Бывало, залезем на черемуху чистые, а обратно все черные. Когда выпал первый снег, радости не было предела, у нас бы-

ли деревянные санки, большие, садимся вдвоем, а запрягали Пирата, он такой сильный, что свободно катал взрослого человека, не говоря о нас. И здесь время нашего пребывания подошло к завершению, отца переводили на восемьсот километров восточней города Зея.

Глава 2

Из города Благовещенска прислали грузовую машину для вещей, а для нас автобус. В данный момент повторилось, только Пират бежал за нашим автобусом без устали. Мы попросили водителя остановиться и взять его в автобус, он отказал, говорит, что от собак плохо пахнет. Пока отца с нами не было, его мы должны были подождать в городе, мы Пирата посадили в шифоньер, на грузовой машине. Всю дорогу он не издал ни единого звука. Так мы из одного города на реке Зея, переехали в другой город Благовещенск на реке Амур. И здесь нам повезло, нам дали и квартиру, и частный дом, по дороге мы уговорили отца, что бы жить в частном доме, уже думая определить Пирата. В дальнейшей жизни без него не было бы встречи с Чен Ли, но о нем я расскажу позже. Устроились мы на новом месте очень хорошо, при разгрузке мебели открыли дверку шифоньера, а из него на удивление отца выскочил Пират, как отец сильно ругался, но здесь деваться было некуда, и его оставили, ведь все равно ему некуда было идти, ведь местность чужая, незнакомая. Пират остался с нами, облюбовал себе место в углу коридора, за газовой плитой. В феврале 1965 года мне исполнилось четыре года, жизнь шла своим чередом, в округе местность мало гористая, то есть высокие, частые сопки, налегавшие одна на другую, насыщенные густым, лесным ландшафтом. Вме-

сте со старшим братом ходили на лыжах, спускались со склонов, прыгали на небольших самодельных трамплинах, выискивали спуски, все сложнее и сложнее. На одной из сопкок мы заметили много лыжников, кто просто катался, кто на трамплинах, а группа мальчишек стояли на верху почти вертикального склона и смотрели в низ что – то, обсуждая, но, не решаясь спуститься. Мы подошли к ним, услышали обсуждение спуска, когда я опустил взгляд в низ по склону, то в первый момент меня охватил страх, пацаны смотрели на нас с ухмылкой и неприязнью, у одного из них было написано на лице – слабо. Я присмотрелся к спуску, он уже не казался таким опасным, я рискнул, встал на край обрыва и плавно оттолкнулся, не успел даже испугаться, как скатился в низ, на удивление удержался на ногах. Развернулся, посмотрел вверх, и у меня появилась дрожь в ногах, мальчишки смотрели на меня с открытыми ртами, я и сам не мог понять, как у меня получилось. Мне захотелось попробовать еще раз спуститься, я, растопырив ноги, полез по пологому склону вверх, забрался, подошел к мальчишкам и услышал восторженные высказывания в свой адрес, это меня подстегнуло, я рискнул еще раз. Склон был уже не таким страшным, как в первый момент, оттолкнулся, покатился медленнее, чем в первый раз, в самом низу зацепился правой лыжей за веточку, торчащую из снега, это выбило меня из равновесия, и я покатился кубарем, сломал изгиб лыжи, пришлось идти домой на сломанной лыже. По приходу домой,

в наказание за сломанную лыжу, отец заставил меня ухаживать за птицей так, как с работы родителей, безвозмездно дали кур, уток и корову, а корм в любом количестве, носили с тока, благо он находился не далеко, а для коровы привезли огромные деревянные сани сено и солому. Обеспечивали всем необходимым, только живи и работай. В обязанности ухода за птицей входило, насыпать в кормушку зерно, а полки наполнить водой. Проходя мимо стога с сеном, заметил гнездо с маленькими мышками, мне показалось, что они такие маленькие, беззащитные и находятся на сильном морозе одни, решил сделать им домик, побежал домой, взял меховую рукавицу отца, отрезал от нее палец и вернулся к гнезду, там остался только один мышонок. Посадил его в меховой домик, игрался с ним, строя из сена дом, где были и окна, и двери, а меховой домик стал кроваткой. Выдергал приличных размеров нору, я перенес домик из сена внутрь, так, как я птице носил зерно не только в ведерке, но и в карманах пальто, то естественно покормил зерном мышонка. В этот момент меня позвали на обед, когда я вернулся, то мышонка на месте уже не было, он убежал. В этот день стояла тихая, морозная погода, за домом были огромные сугробы, мы с братом приступили к прокопке тоннелей. Несколько дней усердного труда и мы перекопали все, были изготовлены коридоры, комнаты, что бы снег ни осыпался, мы жгли небольшие костерки в железной кастрюле. Постепенно все стенки были покрыты ледяной коркой, в одну комнату принесли со-

ломы, укрыли покрывалом, а вход закрыли деревянным щитом. Если на улице портилась погода, то у нас в снежном замке было тихо и тепло, а для освещения нам хватало свечки. С нами постоянно находился Пират, он разваливался на покрывале, а мы сидели рядом и читали сказки или интересные рассказы. На реке Амур очень суровые зимы, температура зачастую опускалась около минус пятьдесят – шестьдесят градусов, когда безветренно, то мороз практически не ощущался. Когда поднимался ветер, все сидели дома, в такую погоду сложно быть на улице из – за плохой видимости. Оказалось, что в такую погоду сломалась военная машина, два военных ремонтировали ее всю ночь, изредка греясь у костра. Под утро метель стихла, отец их заметил и пригласил в дом погреться, бабуля покормила солдат, они обогрелись, одежда просохла и вскоре за ними пришла машина для буксировки. Они поблагодарили за гостеприимство, а по разрешению офицера они подарили нам по пилотке со звездочками, несколько военных пуговиц, мы были безумно рады, сказали спасибо и помахали на прощание в окно. Через некоторое время военизированная колонна возвращалась назад, мы, облачившись в пилотки, прикололи пуговицы и значки к пальто, выбежали из дома к обочине дороги и как заправские солдаты отдавали честь проезжавшей мимо колонне. С машин военные бросали нам кто звездочки, кто значки, а кто отдавал нам честь, подбадривая отдельными фразами, которые было плохо слышно за гулом машин и пением сол-

дат. Нам было очень приятно, что на нас обратили внимание, изрядно замерзли, собрали со снега подарки, отправились в дом с замерзшими руками и головой, уши казалось вот – вот отвалятся, в эти минуты мечтаешь о теплой, весенней погоде, с нетерпением ждешь ее прихода. На Амуре весна не приходит крадучись, как в других регионах, а в один из весенних дней, сразу под прямыми солнечными лучами снег начинал быстро оседать, на дорогах появляются проталины, а по ним оттаявший снег переходит в маленькие текущие ручейки. День за днем становится все теплее и теплее, ветер если и поднимается, то уже ни такой пронизывающий и холодный. За огородом находится дом культуры, рядом построенная из брусьев и досок высокая горка с пологим, залитым водой спуском. В теплые дни здесь собирается много детворы разных возрастов, кто с фанеркой, кто со спинкой от сидений из кинотеатра, а многие, просто сидя на льду, скатывались, протирая штаны. Приходили на горку и взрослые с детьми, а, входя в азарт, и сами становились в очередь на подъем по лестнице, для того, что бы с большой скоростью спуститься в низ по скользкой поверхности. Только к вечеру смолкал смех и бурные разговоры, понемногу начинали расходиться, кто по домам, кто на вечерний сеанс очередного фильма в кинозал дома культуры, от шестнадцати и старше. На детские фильмы и мультики хотя и редко, но ходил, а здесь совсем другое, это другое запрещенное притягивало, я рискнул проникнуть в кинозал, но перед две-

рю стоял суровый дядя и проверял билеты. В один из моментов произошло столпотворение, я на четвереньках прошмыгнул между ног билетера и оказался в одном полупустом ряду. Для полной уверенности спрятался под сидение и просидел там, пока не выключили свет, зашумел проектор, донеслись первые звуки фильма, я соизволил покинуть нагретое место. Хорошо разместился, стал смотреть какой-то Французский фильм, так ничего и не понял, не заметил, как уснул. Проснулся от шума хлопающих сидений, вскочил и ринулся на выход, по натопанной тропе, часто передвигая ноги, что бы ни упасть, добрался домой, как ни странно моего отсутствия, ни кто не заметил, кроме бабули, расспросила меня, где я был, отругала и предупредила, что бы так больше не делал. На следующий день я был приглашен соседями в гости на чай с домашним пирогом, мне умышленно не положили ложечку, а предложили достать из ящика, кухонного стола. Я открыл ящик, оттуда извиваясь, поднялась шипевшая змея, я отскочил от стола как ошпаренный, смеялись все сидящие за столом, но мне было не до смеха. Я не боялся ни пчел, ни змей, ни какой другой живности, ведь я полез в ящик за ложечкой, а не за змеей. Однако быстро пришел в себя и понял, что это игрушка, а не настоящая, хотя очень похожа. Даже после этого, я с осторожностью подошел к еще шипящей игрушке, рассмотрел ее поближе, после этого потрогал ее, взял ложечку и вернулся к столу. Пирог оказался на удивление вкусен, не успел его доест, как,

мне предложили еще один, кое – как осилил его, я поблагодарил за чай с пирогом и вышел из стола. По приглашению Леши отправились в его комнату, когда я вошел, то увидел, то был ошеломлен таким количеством игрушек, такие в обычном магазине не найдешь, я мог только мечтать хотя бы об одной из них, ведь кроме лыж и резинового мяча у меня ничего не было. Родители по капризам братьев исполняли их желания, а я не мог по желанию бабули пользоваться вымогающим методом, так, что приходилось играть в чужие игрушки. Велико было мое удивление ребенка, когда после пожара в доме культуры оставили библиотеку открытой, из нее все кому ни лень брали книги, мы с Лешей оставили санки на улице, а сами вошли в библиотеку, мой взгляд окинул полки и остановился на самых больших и толстых книгах. Эти книги я загрузил в санки, вынося по одной, так как они были очень тяжелые, с трудом уложил их, хорошо, что санки большие, но как их стронуть с места, с трудом сорвал и оттащил за угол дома культуры. Немного отдышался, еще и на сытый желудок, в этой ситуации пирог был лишним, дождался Лешу, который нагрузил свои маленькие, магазинные санки, в два голоса стали звать на помощь Пирата, он как будто ждал команды, уже неся со всего духа к нам. Я запряг Пирата, к своим санкам привязал санки Леши и уселся по верх книг, домой скомандовал Пирату, он с необычайной легкостью тронулся с места и повез нас домой. В начале разгрузили мои книги, так как Пират привез нас к себе,

после отвезли к Леше, а по окончании разгрузки я отвязал Пирата и мы пошли доедать пирог и рассматривать привезенные книги, в основном нас интересовали книги с картинками, но таких у него было мало, решили посмотреть мои. Перед выходом на улицу я захватил кусочек пирога, оставленный специально для Пирата, когда мы оказались на улице, я отдал ему за хорошую работу, похлопав его ладонью по спине, говоря, что он самый верный и сильный пес на всем свете. Я зацепил веревку от санок за собачку на ошейнике Пирата, он потащил их домой, а мы поплелись следом за ним, обсуждая просмотренные книги с картинками. Мои книги оказались намного интересней, из за множества документальных снимков, сделанных в Великую Отечественную войну и собранных материалов из Немецких и Русских архивов, составленных маршалом Жуковым. Многие увиденное захлестнуло детский разум восторгом, а многое ужасом – на снимках были карты сражений двух сторон, какое оружие применялось с какой стороны, а для детского ума было все одинаково, обсуждались только красивые танки, самолеты, пушечки, пушки и многое другое. В ужас привело большое скопление худых скелетов, сваленных в кучи, в ямах их закапывал бульдозер или сталкивал кучи трупов лопатой в траншеи, засыпая землей, трамбуя своей тяжестью. Очень много таких снимков, каждый наводил ужас, иначе это не назовешь. Другая книга рассказывала, что в довоенное время были массовые расстрелы, проводились акции по преследова-

нию национальных меньшинств, Немецкой и Еврейской нации по всему Советскому Союзу. Мы до позднего вечера сидели, рассматривая последние из двенадцати томов, их формат, пятьдесят на тридцать пять, на шесть сантиметров. Рассматривая книгу за книгой, увлекаешься, все больше и больше, они и подбили меня к обучению чтения, одно смотреть картинки, а другое прочесть, о чем пишут. Мы с Лешей пошли к нему домой, его мама работала учителем в школе, я попросил ее научить меня читать, она согласилась, придвинула стул к столу, пригласила присесть и достала книжку с крупными буквами и картинками. С этого и началось, буква за буквой, мне пришлось учить алфавит, Татьяна Ивановна задавала за один раз по две, три буквы. А минут через пять спрашивала, как они называются, если правильно, то задавала следующее задание, из нескольких букв, а за тем спрашивала и первое задание и второе, что оказалось сложней, но я справился и с этим. На первый раз мне пришлось выучить семь букв, что бы закрепить, Татьяна Ивановна написала их на листок столбиком, что бы я их дома написал до конца строчки и запомнил произношение каждой буквы. Когда я пришел домой, сразу сел за стол и приступил к домашней работе, выводил каждую буковку, стараясь подражать написанной Татьяной Ивановной, но первые азы грамоты выходили, то пухлые, то тощие, а к концу строчки стали выходить аккуратней. Когда все закончил, произношение стало правильным и быстрым, даже в разброс, но на этом я

не успокоился, взял чистый листок и продолжил писать букву за буквой, успокоился, когда написал весь лист поздно вечером, только тогда лег спать с мыслями – не забыть бы выученного домашнего задания, с этим и уснул. Поднялся рано по утру, почистил зубы, умылся и отправился и отправился к столу, повторять то, что выучил. За окном было темно, пришлось включить свет, за что меня отругала бабуля. «До ночи сидел, а теперь и с утра спать не даешь». Я переключил свет, над столом висел небольшой светильник, от которого свет падал точкой, только туда, куда его направляешь, повторил на удивление быстро, меня поразило то, что я ничего не забыл. Когда за окном рассвело, я не заметил, ко мне подошла бабуля, громыхая костылями, только тогда до меня дошло, что нужно выключить свет, я щелкнул кнопкой и повернулся к бабушке, она подошла и села на стул. «Чем занимаешься?». «Да вот, бабуля, грамоте обучаюсь». Ответил ей словами дедушки, рассказал все подробно, по моей просьбе она проверила работу, похвалила, дописала три буквы и растолковала их значение и произношение, мне осталось их записать, произнося каждую в слух. Меня звали на улицу, и завтракать, но упорство к знанию было сильнее прогулок и голода, рядом со мной опустилась тарелка с кашей и стакан с чаем. «Поешь профессор, помрешь с голоду и писанина твоя никому будет не нужна, да и с полным желудком лучше работать, что я скажу дедушке, когда он придет, ведь ты у него любимый внучок». С этими словами бабуля ото-

шла от стола, немного погодя я поел и снова приступил писать, я хотел удивить знаниями Татьяну Ивановну, что у меня получилось. По договоренности с Лешей, он должен был прийти ко мне тогда, когда Татьяна Ивановна придет из школы. Она посмотрела на мою работу и спросила буквы, я ей рассказал и дополнительно выученные, за что и была похвала. Пока Татьяна Ивановна проверяла тетради, я тихо сидел рядом и выводил букву за буквой, произнося их про себя. Так продолжалось и повторялось каждый день, работать приходилось много, ведь грамота так просто не дается, отказывая себе во времени, которое в основном проводил на улице, на сопках, на реке, на озере, по которому плавали травянистые острова, когда на улице была весна и до самой зимы. Мы ходили проведать, когда они оттают от остатков ледяного покрова и поплывут носимые ветром по большому, искусственно сделанному озеру. Когда – то здесь был небольшой, но быстрый ручеек, его перекрыли дамбой и построили шлюз для сброса воды, если уровень поднимался выше отметки, то шлюз открывали, вода вырывалась бурным потоком на заболоченное место, которое подпитывалось водой редкими родничками. Сидя за столом, борясь с искушением вырваться на улицу погулять и увидеть собственными глазами то, о чем рассказывал дядя Коля, отец Леша, ведь это первая весна в моей жизни, на Амуре, но знание грамоты оказалось было сильней и я усердно трудился, пропуская день за днем, а когда втянулся в занятия, то уже на улицу и не хо-

телось выходить, выучил алфавит полностью и письменно, и устно, после этого Татьяна Ивановна учила меня складывать буквы в слова, слова в предложения. После усердных занятий я начал читать по слогам, но уже понимая смысл прочитанных слов. На улицу я выходил редко, только когда переходил двор, направляясь к своим соседям, или присаживался на качели, прочесть книгу во многом с непонятными словами, которые я выписывал в тетрадь, затем показывал Татьяне Ивановне или бабуле для пояснения их смысла. Дошло до того, что бабуля стала прятать от меня ручки и тетради, а в особенности книги, так как я с книгой просыпался и с книгой ложился спать. Остальное время я тратил на письмо, ведь писать мне всегда нравилось, я переписывал текст из книги, а мне объясняли, почему стоит запятая, тире или другой знак препинания. В общем, я достал своей учебой всех домашних, только Татьяна Ивановна терпимо переносила мое присутствие и спокойно объясняла непонятное, для моего детского разума, книги были совсем ни детскими, поэтому она предлагала различные детские издания, но для меня было таинство именно этих моих первых книг. Когда бабуля прятала от меня все мое богатство и выпроваживала на улицу, а до возвращения Татьяны Ивановны, было, много времени, то я уходил на обрыв глубокой балки. Оттуда разглядывал интересное, нигде ранее не виданное мною строение, его крыша напоминала мне шляпу от древнего мундира, с рисунка Наполеона, а совместимость крыши и шляпы

я не мог. Сидя на густой траве так, как снег давно сошел, ведь я просидел над учебой долгое время и не заметил, как началась весна, я пропустил все прелести перемены времени года, ухода зимы и как приходит весна, такая теплая, цветущая и мягкая как трава мурава, у нас во дворе и обрыве.

Глава 3

Тот дом за обрывом, притягивал своей необычайной формой строения, почему – то окна были от пола до крыши, как ни странно, но мне это очень нравилось, я вскочил на ноги и побежал с расспросами к бабушке. Она сразу строго – настрого запретила туда ходить, ведь там по ее словам, жил человек, постоянно болеющий желтухой, он никогда не выздоравливает, а эта болезнь для детей смертельно опасна, что от нее можно умереть, когда я увижу человека с желтым лицом, то нужно бежать от него, как от смерти. Но это объяснение мне ничего не дало так, как прежде чем бежать нужно сначала увидеть, а по моим меркам самое страшное это те мальчишки, которые сбросили меня с обрыва в воду, это лед который может под тобой провалиться и все. Но это меня не пугало, почему – то я должен бояться того, кого я еще ни когда не видел в глаза, или то, что мной не изведено. С этими мыслями сидел на обрыве и не заметил, как ко мне подошел Леша и подсел рядом, но когда он кашлянул, то только тогда от неожиданности повернулся к нему и с удивлением спросил, « а ты откуда взялся?». « Увидел тебя из окна и пришел». В голове возник второй вопрос, « а Татьяна Ивановна дома?». « Да, она уже пришла и отпустила меня к тебе, что бы я с тобой погулял». « А к вам можно?». « Пошли». Он понял, почему я прошу к ним, что ему тоже придется

сидеть дома, пока я буду заниматься, пока не выполню все задания, которые мне будут даны. Татьяна Ивановна с моей помощью хотела подключить Лешу к учебе, но он немного посидит и начинает отвлекаться на все, что угодно, лишь бы не напрягать свои мозги, вопреки его желаниям. Желание у него одно – больше погулять на улице, ведь дома он находился практически весь день, до возвращения его мамы из школы, поэтому дом, по его словам, уже сидит у него в печенках. Мешать, он нам не смел, потому, что тут – же будет наказан, он молча ожидал моего освобождения от учебы. Когда я дочитывал текст до конца, и Татьяна Ивановна давала мне задание на дом, он даже прыгал от счастья, и мы уходили на улицу, захватив с собой книгу – сказки, на обрыве я медленно читал в слух, в конце обсуждали прочитанную сказку. Нашу беседу прервал голос бабули, « Сорванцы идите ужинать», мы встали и молча пошли в дом, запах блинов поднял нам настроение, мы помыли руки и присели за стол, на столе стояли две кружки с молоком и тарелка с тонкими блинами. Изрядно подкрепившись, мы пошли на речку смотреть, как мужики ловят рыбу, с нами пошел Пират, не понятно, где он до этих пор бегал и откуда появился. Спустились к берегу, мы оказались рядом с рыбаком, ловил он на резинку – это резинка с грузилом, леской и крючками, что бы постоянно не забрасывать, он подтягивает леску с крючками, а затем снимает попавшуюся рыбу, отпуская, резинка тянет за собой леску обратно в воду. Так ловля ры-

бы продолжается до бесконечности, оповещает звонком колокольчика о наличии рыбы на крючке. Мы заглянули в ведро в ведро, где находились штук, пять больших рыбин, мы с восхищением в один голос сказали « вот это да, какие большие». Дядя повернулся и подошел к нам, спросил – « это вы новенькие, приезжие?» « Да». Ответил я, « а что?». « Нет ничего, просто ваш отец был здесь, смотрел дом перед вашим приездом, а ты Твердохлиб, обратился он к Леше, мой сын учится у твоей мамы». С этими словами, он выломал с ветки на деревце два кукана, выбрал две самые большие рыбины, насадил на каждый по две рыбины и подал их нам. У меня вырвалось – « А вам?» « Я еще поймаю, рыбы в реке много, ее на всех хватит». Сказали ему спасибо, взяли тяжелые рыбины и с радостью пошли домой, ноша была тяжелой, с остановками, кое – как добрались каждый к себе, уже смеркалось. Зайдя в дом, я отдал рыбу бабуле и объяснил, откуда она у нас взялась, а сам помыл руки, разделся и отправился делать уроки, незаметно впустил Пирата в дом, он улегся под столом, положил голову мне на ноги. Сделав домашнее задание, я выскочил из дома, захватил ведерко и отправился кормить птицу, насыпал зерно в кормушки, налил воды в разрезанную крышку, закончил кормить, я вернулся в дом, взял свою первую огромную книгу, развалился на полу, продолжая читать и рассматривать фотографии на страницах. Так в обнимку с книгой и Пиратом я не заметил, как уснул. На утро встал с постели, не понимая как на ней оказался, све-

сил ноги, в этот самый момент из под кровати вылез Пират, он избежал улицы спрятавшись под моей кроватью, за книгами, поэтому его никто не заметил. На завтрак была подогретая уха и жареная рыба с пшеничной кашей и молоко с булочкой, чем я поделился с Пиратом. По утру, мы с Пиратом выскочили на улицу и отправились на овраг, под любимое дерево, сели на мягкую траву, прямо над головой свисали ветки, непонятной породы дерева, между ивой и березой. Мой взгляд постоянно останавливался на том – же самом, непонятном архитектурном строении, я мог рассматривать его часами, это непонятное каким то образом притягивало и манило своей неизвестностью. Немного погодя, ко мне присоединился Леша, он попросился побыть со мной, до возвращения Татьяны Ивановны из школы, а мы в свою очередь пошли, предупредили бабулю, на что она дала положительный ответ, мы вышли на улицу, покормили птицу и отправились за зерном на ток. Мы захватили с собой рюкзак – сшитый из мешковины. Пират, запряженный в тележку не торопясь, шел за нами, мы решили набрать двух дневную норму зерна, проходя через проходную, поздоровались со сторожем, он спросил почему мы пошли здесь, а не через заднюю часть двора, где нет одного пролета, досчатого забора, на что мы ответили почти в один голос, что мы на технике, а потому идем по дороге, а не по тропинке. Когда подошли к заднему амбару тока, мы заметили на крыше силуэты мальчишек, которые с разбега прыгали с веру на большую

кучу зерна, насыпанного прямо на бетонное покрытие, для загрузки на грузовые машины, а те в свою очередь отвозили его на поля для посева. Так, как был выходной день, и не было рабочих, то этим пользовались мальчишки, ведь их некому было прогнать, а сторож ничего не мог сделать, потому, что они залезали на крышу, да еще дразнились. На мальчишек он не обращал внимания, но после смены обходил их дома и предупреждал их родителей, что они могут покалечиться. Мальчишки прыгали с крыши, утопая в куче зерна почти по пояс, это было интересно и заманчиво, но мы на этот проступок не решались, так как знали, чем это могло закончиться. Набрали зерна прямо из кучи, толкали тележку, помогая Пирату тащить, пошли по ближней дороге, было тяжело Пирату тащить, а нам толкать, в конечном итоге мы оказались под навесом двора, где и оставили тележку вместе с рюкзаком, который был не подъемный. За работой не заметили, как подошло время обеда, бабушка пригласила нас к столу, на котором стояла кастрюля травяного и крапивного супа. После принятия трапезы, повалялись на диване, а уж потом сели за стол и я приступил списывать новый текст из книги в тетрадь, тем самым, развивая и руку, и память, улучшая свои каракули на более красивые буквы, подражая почерку моей первой учительницы. Переписал текст, прочитал главу рассказа, этим самым завершил домашнее задание, и отправились на свое место. Забравшись под густые ветви дерева, прогнали поселившихся там уток, развалились на трав-

ке. Осматривали на этот раз спуск на дно оврага, как лучше спуститься на месте, а не идти в обход к съезду, где переезжали его машины, решили не рисковать, а обошли вокруг, оказались на дне оврага, который при разливе Амура заполнялся почти весь водой. Побродили по нему, ничего хорошего не обнаружили, вернулись на место. Еще одна примечательность была – интересно было попасть на конюшню, где находились кавалерийские лошади, в отдельном загоне, тяжеловесы, а в другом обычные рабочие лошади, выполняющие различную тяговую работу. Мы рисковать пока не решились, договорились сходить в тот момент, когда следующий раз нужно будет идти за зерном на ток. День в заботах прошел незаметно, наши мысли прервал шелест листвы у нас над головой, обернувшись, увидели, как Татьяна Ивановна трясет ветку и тем самым, создавая шум, пригласила нас на чай, а затем нужно заниматься изучением грамоты. К чаю было подано на стол печенье и конфеты, гусиные лапки, выпили по две чашки чая и только после этого, с благодарностью вышли из – за стола. На сегодня будем изучать окончание предложения и переход разделения слов через запятую, за время занятия пришлось попотеть, что бы понять, что куда ставить, какой знак, что означает, ведь я думал, что слова идут по предложению бесконечно, хотя, читая книгу, видел и точки, и запятые, и начатые предложения с большой буквы. В конце концов, к окончанию занятия понял их значение и закрепил материал, под диктовку написанного пред-

ложения, вышло так, что я правильно расставил все знаки препинания, кроме одной запятой. Домашнюю работу сделал здесь – же, пока Татьяна Ивановна проверяла тетради и готовилась к следующему рабочему дню, только тогда отправился домой, поблагодарив за все. Вернулся домой, а меня за стол решили посадить ужинать, мне пришлось согласиться, хотя желудок был полон, об этом я поведал бабуле, но она и слушать не хотела, мол, не поешь, а ночью душа будет летать голодная и искать пищу. После ее убедительного рассказа я все – таки немного поел и отправился спать после вечернего туалета, еще один день прошел. Жизнь шла однообразная, что бы ее как – то украсить, мы искали различные ходы, лишь бы узнать что – то новое, а завтрашний день у нас должен был пройти на заболоченном месте, рядом с дамбой. Так и получилось, по утрам сразу направились на шлюз лимана, про который так много слышал, было интересно посмотреть на сброс воды, а, подходя увидели силуэты людей на шлюзе, мы побежали что было сил. Оказались рядом, услышали глухой звук и увидели вырвавшийся горизонтальный столб воды, опустившийся на высохшую осоку, ударившись о землю, полетели брызги во все стороны. На какой – то миг поток задержался в одном положении и только после начал растекаться по сторонам, заполняя водяным покровом все ямы, а затем и бугорки, устремляясь вперед, поглощая постепенно болотистую местность. Да, это нужно было увидеть, прочувствовать каждое мгнове-

ние и поразиться мощи, большой силе, относящемуся к одному названию – природа. Мы с Лешей еще долго стояли на шлюзе и смотрели в след уносящемуся потоку в даль, вода из шлюза хотя и не утихала, а так – же шла под тем – же давлением, но зрелище было уже не таким. В дали на озере по направлению к шлюзам плыли плавучие острова, а на них находились люди, прогуливались по ним без особой опаски и ловили рыбу прямо с них. Я подумал, а как же они с них уйдут, если уплывут далеко от берега? Но эта мысль не долго держалась во мне, когда я заметил рядом с островом деревянную лодку. В тот момент, когда происходит сброс воды, эти острова притягивает поток уходящей воды, они плывут к направлению сброса. Острова подплыли совсем близко и в это время шлюз закрыли, на этом интересное закончилось, а мы пошли в сторону дома, вдоль затопленного болотистого места. Вода быстро куда – то уходила, пока мы дошли до подъема, где нужно поворачивать в направлении дома, начали появляться из воды кочки, а воды практически не осталось. Обсуждая увиденное, мы подошли к дому культуры, только тогда до нас дошло, ведь мы должны быть дома, нас ждут к обеду, оббежали вокруг здания дома культуры, устремились бегом, через огород и попали ко мне во двор, а там пробрались в дом, как раз к накрытию стола – повезло. Время проходит быстротечно, не замечая, как оно мелькает, проносясь мимо, втягивая нас в свою круговерть бесконечного водоворота. Вот сейчас уже обед, а казалось, что

только встал и вышел немного прогуляться, но за этот период времени увидел очень много поучительного и нового, от чего был в восторге. Сколько всего разного происходит помимо нас, без нашего участия, разрешимых и не разрешимых ситуаций, задумываясь об этом, приходишь в тупик, ведь не нам решать, не нам судить о том или ином происходящем. Только наш создатель, покровитель и защитник знает все и ведет нас по определенному пути – это наш единственный и не делимый, всемогущий БОГ, мы со своей стороны должны верить в него без всяких сомнений. На следующее утро, как только Татьяна Ивановна ушла на Ра боту, Леша пришел к нам, и мы с ним отправились напрямиком на конюшню, за нами увязались старший брат Саша и младший Петя, ну и ладно, вместе веселее. Пройдя через ток, а затем повернули на право и побрели вдоль улицы, до конюшни от тока ни так далеко, мы считали по пролетам между столбами, их оказалось пятнадцать и вот мы у забора нужного объекта, мы залезли на забор из жердин и стали высматривать сторожа, его не оказалось на месте. Пролезли между жердин, прошли через задний двор к открытым дверям, ничего необычного здесь я не увидел – это тот – же самый сарай только большой, обошли вокруг, подошли к другим воротам, попали на сеновал. Осмотревшись, мы собрались уходить, как в дверном проеме появился силуэт грозного сторожа с проволокой в руках, он без разбора начал охаживать всех кто попадался на его пути, все с испугом ринулись кто в отвер-

стие стены, кто к воротам. Сторож, славясь своим зверством, не смотрел, что перед ним дети, он хлестал проволокой попадавших под руку, то Сашу, то Лешу, Петя был самым маленьким, он пулей вылетел через дыру в стене, через которую я не смог пролезть и мне пришлось пробиваться через дверь. Когда сторож в очередной раз размахнулся, я понесся к нему изо всех ног, а когда он хотел завершить удар, мне удалось проскочить мимо него на улицу, а проволока крутанулась по кругу, и он протянул ею себя сзади по ноге. Сторож закричал, ругаясь от боли так, как проволока впиалась концом в ногу, пока он возился, вытаскивая ее, мы уже неслись по дороге, по направлению к дому. Остановились только на территории тока, упали в кучу, зерна от усталости, отдышались, немного отошли от бега, пошли к бункеру с соей, наполнили карманы и сразу отправились домой. Бабуля пожарила сою, насыпала в свернутые из газеты кулечки, раздавала нам, мы с Лешей пошли под дерево, хрумкая хорошо поджаренную сою, ее можно было перепутать с горохом, правда горох крупнее и светлее, а соя светло сероватая, но очень вкусная и сытная. Лежа на траве, я читал в слух о гнете, терроре и проводимые массовые репрессиях против врагов народа, в число которых попадали в первую очередь – Евреи, Немцы, и те, кто верой и правдой служил Советской власти. Она, то есть эта власть, не считаясь с их заслугами, отправляли по ссылкам, тюрьмам, а то и расстреливали увозимых НКВД, в специальные бункеры, в которых приводили в ис-

полнение приговор над тысячами, ни в чем не повинных людей. На этих людей тот или иной чиновник или прихлебатель наката донос, с целью сдвинуть со своей дороги, самому – же занять его место, или не угодных ему людей, значит они враги народа. Соя закончилась, я перестал читать интересную, во многом непонятную книгу, хотя текст непонятен, но его разъясняли документальные фотографии. Я посмотрел на Лешу и меня разобрал смех, от сои он стал таким чуждым, что лицо, что руки, мы пошли в дом умываться, после приглашения на обед, мы съели очень мало, в основном налегли на компот из сухофруктов, соя дала о себе знать, она очень питательна и вкусна, от этого у нас было чувство сытости. Пришло время кормить птицу, я взял сумку, запряг Пирата в тележку и мы пошли на ток за очередной порцией зерна, набрал полную сумку, и было, хотел отправляться в обратный путь, как вдруг Пират злобно рыкнул и повернулся в сторону проходной. Я увидел все того – же сторожа с конюшни, он стремительно направился к нам, Хромая, размахивая руками, теперь основательно испугавшись, мы ринулись домой. Пират не любил бегства, а постоянно лез в драку к собакам первый и не пасовал перед опасностью, в данной ситуации он бежал вместе с хозяином, другого выбора у него не было. Сторож гнался за нами до самого дома, я быстро отстегнул собачки от ошейника Пирата, отпустил его, а сам ринулся в дом, не разуваясь к бабуле. Пока Пират отгонял сторожа от забора, я рассказал ей о стороже

и о токе, но о конюшне умолчал. Бабуля потихоньку вышла во двор, успокоила Пирата, объяснила сторожу, что зерно берем по разрешению председателя, а не воруем, что другие сторожа осведомлены, он, перебивая, стал объяснять, что гонял нас с конюшни и отстегал проволокой, на это бабушка его отчитала, что нельзя трогать чужих, тем более маленьких детей. Бабушка пригрозила сторожу, что пожалуется начальству о том, в каком состоянии трезвости он находится на работе, на этом они разошлись. Я понял, что мне предстоит серьезный разговор, но бабушка, войдя в дом, только спросила. «Были на конюшне?». «Да, мы ходили смотреть лошадок и все». «Больше туда не ходите – этот сторож немного не в себе, еще и пьяный». «А на ток за зерном?». «На ток можно, он просто подменял сторожа, его там больше не будет». Я успокоился окончательно, вышел во двор, позвал Пирата, ходил везде только с ним, я знал, что он в обиду меня никому никогда не даст, а дома бабуля вступится.

Глава 4

Братья притаились в комнате и не выходили до самого ужина, бабушка принципиально не заходила к ним, ждала, когда они сами выдут, только тогда отчитала Сашу в том, что он старший и в ответе за Петю, а про меня не было сказано ни слова. Я понял и принял это во внимание, значит, я отвечаю, сам за себя и своего любимца Пирата, который неоднократно отгонял пришлых собак от нашего дома. Если он облаивал людей приходивших к нам, то все говорили мне «убери своего пса», что мне приходилось делать, ведь слушался он меня безупречно, и я баловал вкусным, делясь даже сладостями, которыми нас очень редко баловали, я отрывался в гостях у Леши, то конфетами, то печеньем и многим другим. Самое вкусное, что я пробовал это соевое печение и соевую халву, их делали на экспорт, а в магазинах появлялась редко. В этот день Татьяна Ивановна угостила нас после занятий именно этими сладостями к чаю, мы за разговором просидели дольше обычного, Татьяна Ивановна рассказала, какой у нее был удачный и спокойный день, школьники вели себя на удивление тихо и порадовали хорошими знаниями. Когда все хорошо, то и на душе тихо и спокойно, но, к сожалению такое бывает не часто. В целом, день прошел удачно, ни смотря, ни на то приключение на конюшне, Леша предложил с утра сходить на озеро, на рыбалку с банкой, то есть

берем трехлитровую банку, привязываем веревку к горлышку, в крышке прорезаем отверстие, а вместо наживки внутрь бросаем немного корочек хлеба и опускаем на определенную глубину. Если на плавучих островах, то на метр или два, если со шлюза, то лучше на самое дно и можно идти гулять, только нужно привязать веревочку к чемунибудь прочному. Так мы и поступили, с ночи все приготовили, как было сказано, а по утру захватили с собой банку и на всякий случай удочку, и кусочек ржаного хлеба для наживки. По приходу на лиман (озеро) мы не стали рисковать, не пошли на острова, начали ловить со шлюза, меня поразило то, что не успел забросить удочку, как поплавок стал бегать по воде и изредка нырять под воду, Леша крикнул «тяни» и я вытащил небольшую рыбешку. Так вытаскивая одну за другой, наловил целый полиэтиленовый кулечек, подошло вытаскивать банки, хотя я не верил, что можно поймать, хоть что ни будь, то когда я вытащил банку на поверхность воды, увидел рыбину, застрявшую головой в отверстии крышки и бьющуюся хвостом в разные стороны. Так, как некуда было уложить рыбу, мы отправились с уловом домой, Бабуля встретила нас с хворостиной в руках и сходу начала ругать, за то, что ушли без спроса, даже не сказали куда отправились. Леша испугался хворостины, ведь ему за провинность не раз влетало, но я его успокоил, бабуля никогда в жизни не ударит, даже если она сердится, я знал, что это видимость, в самом деле, она очень добрая. Мы поняли, что она волновалась, мы по-

обещали больше без спроса ни куда не уходить, после взбучки, она взяла рыбу, сложила в таз, но когда я отдал ей банку с торчавшей в крышке рыбой, ее разобрал смех, в правду посмотреть со стороны – это зрелище выглядит очень смешно. Мы смеялись тогда, когда она пыталась вытащить рыбу из крышки, но когда она поняла, что ничего не выйдет, разрешила крышку ножом, а мне сказала, что хватит зубы скалывать, пора за уроки садиться. Сел за стол и все – же не торопясь, приступил к домашней работе, пусть меньше, но качественней, однако к возвращению Татьяны Ивановны из школы, я успел все закончить, собрал все со стола. Отправились домой к Леше, вдогонку бабуля сказала, что – бы все приходили на уху и пригласили родителей Лешки, что мы и сделали, как только вошли в комнату. Татьяна Ивановна была на кухне, готовила что – то вкусное, определил я по запаху, она поблагодарила за приглашение и проводила меня за свой стол, на нем уже было подготовлено для меня задание. Сиди, занимайся, как сделаешь, скажешь, мне было не привычно сидеть на ее месте, но с другой стороны – это приятно, ведь мне доверили самостоятельно разобрать новую тему, а что будет не понятно, спросишь. Пару раз она объясняла, и я закончил работу, Леше стало немного стыдно, ведь ему не давали что – то делать без контроля, он подошел к маме и попросил научить его читать и писать, как и меня. На это она ответила спокойно без удивления, возьми азбуку и спроси Вову, как называется та или иная буква, после этих слов он замучил

меня вопросами, спрашивая об одном и том – же по несколько раз подряд. На выручку мне пришла Татьяна Ивановна, отсадила его от меня за соседний стол, и у них началось все сначала, все, чем занималась со мной, он без конца повторял название буквы, с настойчивостью их одну за другой. После чая с баранками, она попросила его повторить выученные буквы, показывая в разброс, то на одну, то на другую букву, а Леша задумывался, делал серьезное лицо, ответил без запинки, за что получил похвалу – это его и испортило, так как следующее задание он выполнил с меньшим упорством и соответственно отвечал сбиваясь. На этот раз похвалы Леша не дождался, Татьяна Ивановна объяснила ему, что если он не будет заниматься с полной ответственностью и серьезно подходить к урокам, то ничего из этой затеи не получится. Похоже на то, что Леша понял свою ошибку, когда нас отпустили гулять, он захватил с собой, он захватил с собой ручку и листок, а под деревом начал доставать меня вопросами, просил проверить выученные им буквы. После проверки он успокоился и, правда, на какую букву я показывал, он отвечал без запинки, я ему сказал, что когда захочешь, тогда можешь делать, а главное быть настойчивым и внимательным. Мы с Лешей обсудили дальнейшие действия, вспомнили, где были, решили пойти на коровник, который находился неподалеку от нашего дома, но пойдем утром, после того, как принесем зерна с тока и напоим птицу водой. Спустя ночь выполнили запланированное дело, отправились на ко-

ровник, а для надежности и собственной безопасности взяли Пирата, он – то нас никому не даст в обиду. За разговором мы не заметили, как подошли к забору МТФ, не зная, куда идти дальше, поплелись вслед за Пиратом, он точно, куда ни будь да приведет. Вошли через ворота, но, пройдя несколько метров нас, остановил грубоватый мужской голос, мы обернулись, увидели седого дедушку идущего в нашу сторону. « Вы к кому, а это что? ». Он показал на сумку, торчавшую из кармана пиджака. « Это сумка, а идем что – бы спросить немного жмыха для рыбалки ». Дедушка оказался заядлым рыбаком, начал объяснять, как им пользоваться, не спросил, как мы ловим, он шагал рядом с нами, положи свои тяжелые, сморщенные от старости руки нам на плечи. Подвел нас к большому складу, достал из кармана брюк связку ключей и одним из них открыл большой висячий, амбарный замок, дверь распахнулась, я, вглядываясь в темноту, рассмотрел очертания больших куч. Дедушка включил свет, он оказался очень ярким и сразу резанул по глазам, это ощущение белизны быстро прошло, дедушка протянул вперед руку, пальцем показал в дальний угол. « Вон туда пройдите, набирайте в плитках, он дольше размокает, его дольше хватит ». Мы обрадовались такому неожиданному подарку, полезли через кучки комбикорма и быстро набрали жмыха, он оказался тяжелым, половины сумки было достаточно. « Спасибо дедушка! » поблагодарил я его, на это он ответил, « Раз вы такие вежливые, то когда закончится жмых, то приходите еще –

пожалуйста», мы отправились домой, счастливые, еле воло-
ча сумку, часто меняясь руками, подумал, почему не взяли
тележку, ведь Пират доvez – бы не только сумку, но и нас
без труда прокатил. И тут я предложил Леше, поставить сум-
ку на спину Пирату, а мы будем поддерживать по бокам,
лишь – бы она не упала, так мы и поступили, а Пират, виляя
хвостом, с грузом на спине, устремился по дороге в направ-
лении дома. Оставили сумку в коридоре за дверью, а сами
побежали обратно на МТФ, ведь мы не все посмотрели. Са-
мое интересное – это было наблюдать за маленькими телята-
ми, они такие доверчивые и шустрые, как только они замети-
ли, что мы подошли к клетке, тут – же все до одного подошли
к нам, поднимая головы и смотря нам в глаза, в ожидании
чего – ни будь вкусного. Мы попали как раз на время дойки
коров, нас тетеньки пригласили на парное молоко со свежим
батонном. Не знаю почему, но я на дух не переношу парное
молоко, Леша наоборот, я и дома пил только из холодильни-
ка, но от свежеиспеченного, еще горячего батона отказаться
не смог. После завершения трапезы к нам подошел заведую-
щий и предложил нам немного поработать, мы заинтересо-
вались, ведь не каждый день предлагают работу, а здесь нуж-
но было просто поливать отмокту водой из шланга и смыть
со стен побелку. За эту работу мы взялись с превеликим удо-
вольствием, до трех часов дня смыли одну стенку, нам было
интересно от начала и до окончания работы. По уходу домой
мы сказали, что бы закрыли воду, в ответ нам сказали, что бы

мы приходили на следующий день, на что мы дали свое согласие. Так мы ходили всю неделю, а в конце недели к нам пришел тот самый дяденька, он отдал бабуле тридцать рублей, объяснил, за что эти деньги и похвалил нас за хорошо выполненную работу, после нас пошел домой к Леше. Мне пришлось объяснять бабуле, что мы случайно туда пошли, а работали с интересом, ради удовольствия – побрызгаться водой, что никто не думал, что нам за это еще и заплатят, ладно сказала бабушка – победителей не судят, и отпустила меня к соседям на занятия. С каждым днем заниматься было все сложнее, в учебе главное не упустить тему, если пропустил, то становится в два раза сложнее, нужно сделать сразу два задания. Время шло так быстро, не заметно, ни одной минуты не было проведено зря – то хозяйство, то учеба, знакомство с окрестностями, новыми людьми, привлекающими нас, для выполнения каких ни будь поручений. Вроде бы все хорошо, находишься в семье, не один и все – таки наваливается мысль об одиночестве, ненужности, брошенности. Вокруг тебя непонятная пустота, суэта чужих людей проходит по ту сторону неизвестного. Кажется, что мир вокруг наваливается на тебя, время остановилось и все длится не кончаемое время количество времени, а в конечном итоге, начинаешь понимать, что ты на самом деле одинок, без сгущения красок и до тебя нет ни кому дела. Это подталкивает человека на необдуманные поступки, это приводит к ошибкам. Возникают вопросы, для чего ты здесь нужен, в этом мире,

какую задачу перед тобой поставили, какую миссию ты должен выполнить в этой жизни и когда закончатся испытания в твоей жизни? На самом деле радости столько мало и мы люди не умеем этим пользоваться, пытаешься удержать ее всячески, но она ускользает, а на ее место приходит огорчение. Ругаешь себя за не правильное поведение, за то, что сделал не так, что не промолчал или наоборот не высказался, как подсказывал внутренний голос. И все – же мы люди упертые, как нам кажется умные, ведь мы умней внутреннего Я, а оказывается, что нужно постоянно прислушиваться к себе самому и к первой мысли возникшей в твоём сознании. Если тоска выходит за грань дозволенного, происходит самое страшное – тело не хочет подчиняться мозгу, потому, как он сам разрушается под воздействием непонятного состояния, при отсутствии душевного равновесия и гармонии. Начинаешь понимать, что перебор в мыслях, но ничего с собой не можешь поделать. В эти промежутки времени начинается борьба, мысли хоть как – то начинают работать и приходит на подсознательном уровне, что не так уж все плохо, как казалось на первый взгляд. Пустоту начинает заполнять вновь приобретенное, новое услышанное или увиденное, оно закладывается в памяти на подсознании, а главное – если это полезная информация, сказанная человеком, который чист душой. Его мысли витают за гранью видимого и слышимого, от человека, который видит тебя насквозь, даже не зная тебя, знает, что ты к нему обязательно придешь

и что ты в нем, а не он в тебе нуждается, хотя происходит дополнение двух разных по всем показателям людей. Вот так устроен человек, каждый притягивает к себе, себе подобно-го, так как не хватает в дополненной пустоте кого – то, то-го, кто украсит тебя, твое одиночество и подарит прекрасное – свою любовь, отношение, внимание и всего себя без остатка, до конца идя по течению, приготовленному заранее судьбой. И никто не позволит свернуть, изменить ее, только остается радоваться любимому человеку, идущему рядом по жизни. И это ведь самое прекрасное, чем наделил ГОСПОДЬ БОГ две половинки, дополняющие друг друга любовью, близостью, радостью бытия, каково бы оно ни было – это и есть СЧАСТЬЕ. Я всегда задумывался не по детски, над тем миром, который мы не видим, а только ощущаем его прикосновение, именно он руководит нами по воле Господа нашего Иисуса Христа, всегда вознаграждает за веру и терпение, за не роптание и любовь. Чем ближе цель, тем больше испытаний, как ты их пройдешь, такова и награда, да будет с нами Господь Бог и святые Ангелы хранители, его и наши помощники в нашей не легкой испытуемой жизни.

Глава 5

Я любил думать сидя под деревом, растущим над оврагом, в особенности по вечерам на закате солнца, разглядывая облака под воздействием уходящих лучей, медленно наступают сумерки, в домах зажигают свет, они смотрятся в ночи как множество светлячков. В эти минуты понимаешь, а ни это ли счастье, этот овраг, звездное небо с бесконечно сияющими звездами, тишина, которая окружает и навивает такие или иные мысли. Ранним утром, раньше, чем обычно выполнил свои обязанности по дому, запряг Пирата в тележку и отправился к заброшенной лесопилке за досками. До самого обеда мы возили доски, рейки, столбики, в общем, все то, что нашли и, по моему мнению, должно было подойти для строительства шалаша. Последний рейс сделали за брезентом, который раскопали в куче с обрезками досок. С большим трудом его оттуда вытащили, а еще сложнее было его перевезти, он был невероятно тяжелый, края брезента постоянно падали с тележки, попадал под колесо, с большим трудом мы доплелись домой. В конечном итоге получилась большая куча досок, оказалось, что самое главное только впереди, как строить я видел со стороны, самому никогда не доводилось этим заниматься. Меня осенила мысль, через дорогу строился дом и я решил нанять рабочих, а деньги у меня были, целых семь рублей лежали в коробочке, между книг, под

кроватю, с ними я и направился к ним. Я изредка наблюдал за строителями и примерно знал кто из них главный, подойдя к ним, я протянул ему коробочку с деньгами и объяснил, что нужно сделать, он пришел в недоумение, немного помолчал и ушел в дом. Через некоторое время вышел с двумя рабочими и дал указание – вот ваш начальник, что он скажет, сделаете, улыбнулся и ушел обратно в дом. Мы подошли к наваленной куче досок, и я показал на каком месте, что должно стоять, один из них сходил за инструментом, и они дружно приступили за работу. Вкопали столбики, настелили пол, зашили стены, а крышу что – бы не текла в дождь, покрыли кусками шифера, лежавшего во дворе, получилось не шалаш, а целый домик. « Ну, начальник принимай работу». Я забрался внутрь, окно на уровне пола с видом на овраг, было одно неудобство, между досками стен были щели, поэтому сильно продувало, я сказал, что очень сильно дует, рабочие порезали брезент по размерам и обшили им все внутри, получилось очень уютно. Мне все понравилось, поблагодарил их за хорошо выполненную работу, один из них протянул мне мою коробочку « Это передал начальник», и тут – же ушли. У меня и в мыслях не возникло, что в коробочке что – то будет, но в ней, оказывается, лежали все мои деньги. Я поднял глаза в сторону строящегося дома, около него стояли и одобрительно махали мне руками, начальник с рабочими, я ответил им тем – же жестом руки и залез в домик читать очередную книгу. Обычные забо-

ты, занятия, прогулки – все повторяется день за днем, становится не интересно и скучно, не хватает чего – то нового, какого ни будь дополнения. Меня охватывало беспокойство о невидимом, о чем – то или о ком – то находившемся рядом, или может быть за сотни, тысячи километров. Я ощущал колебания внутри себя, боль в различных точках тела, хотя не ударялся, чью – то радость, грусть, тоску, по ночам стал сниться силуэт девочки в белом платье, с бантами на голове и сандалиями на ногах. Не понятное чувство наполняло меня все больше и больше, я не знал, что мне делать, я подошел к бабушке и рассказал обо всем, что со мной происходит, на это она ответила. «Это не миф, а настоящее, но не здесь, а на расстоянии и это твое будущее, но не сейчас, а через много лет, на протяжении этого времени ты будешь ощущать все, что она будет переносить в своей жизни. Ее боль будет походить на твою, она будет рожать, ты будешь ранен, и так будет до вашей встречи, до того как она станет твоей суженой – женой». « Но я же еще маленький?». « Ничего после поймешь, мы еще вернемся к этому разговору, в шесть лет ты перенесешь сильную физическую и духовную боль, так как она впервые будет с мужчиной, а ты будешь чувствовать внутри себя резь, позже у нее будет трое детей, они будут твоими духовными детьми». Забегу немного вперед, когда мне было шесть лет, я почувствовал такую боль в низу живота, а перед этим сильную душевную боль, я сразу вспомнил слова бабули. « Ты будешь ощущать все, что, и она по-

ка не встретитесь и не сомкнетесь воедино». Действительно, так и произошло. На протяжении всех лет, как я себя помню, моя душа стремилась куда – то в неизвестное, причиняя все новые и новые страдания, а где – то впереди, на протяжении многих лет наступит успокоение и встреча с тем человеком, с которым свяжет нас судьба навеки, физической и духовной любовью. Как мне хотелось перескочить через время и пространство, хотелось узнать все вперед, что бы ни делать неосознанных глупостей, обойти не нужные препятствия, а главное, появиться в нужном месте, в нужное время, что бы встретить как можно раньше свое счастье, суженую, нежную, красивую, душевную мою девочку. Я очень любил размышлять о своем будущем, о прекрасном, но разве в детском уме не выдавшем ничего хорошего, если все самое лучшее доставалось вначале старшему брату, мне приходилось донашивать – одежду, обувь, вниманием баловали тоже не меня, его так – же донашивал. После рождения младшего брата, внимания и вещей меня вовсе лишили, так родители вовсе самоустранились от моего воспитания, переложили данную миссию на плечи бабули. Уже три года бабушка воспитывала меня в духовной Аристократической среде, а если я не слушался, она грозила приездом дедушки, что он возьмется за мое воспитание, сама знала, как ко мне относится дедуля и я его любимый внук, этим я и пользовался. Дедушка Марк с первой минуты приезда просто атаковал меня своим вниманием, так было и на этот раз. Дедуш-

ка застал меня врасплох за чтением книги, в моем домике, неожиданно схватил меня за ноги, вытащил на улицу, повернул к себе лицом, заключил в объятия, посадил на плечи и направился в дом. Приседая чуть – ли ни на корточки, мы преодолели дверной проем и с шумом, радостным возгласом вошли в комнату, а точнее я въехал на плечах бабушки. Какое было радостное удивление бабули, она встала, опираясь на грядущку кровати, дед сгреб ее в объятия, я стал возмущаться, что бы меня отпустили на пол, ведь приходилось делать наклоны и все движения бабушки и успевать держаться, дабы не свалиться. Когда меня отпустили, я молча пошел в свой домик, что бы ни мешать, старикам общаться. К этому времени у меня был полный комплект постели, искупавшись в душе, я залез под одеяло, незаметно для себя, за чтением книги я уснул. Ранним утром меня разбудил Пират, требуя завтрак, стаскивая с меня одеяло, при этом, играючи рыча, окончательно проснулся после утреннего душа, попытался затащить в душ ранний будильник, но Пират вырвался, отбежал в сторону, призывая к игре. Во дворе лежал прокусанный Пиратом резиновый мяч, я подбежал и ударил его в сторону оврага, но Пират его поймал до того, как он туда улетит, у нас завязалась борьба. Изрядно набегались, забыл о завтраке, я направился кормить домашнюю живность, я услышал голос бабушки, зовущий на завтрак, Пират уже ел из своей большой миски. Когда бабушка приезжал, то на столе было много еды, он всегда привозил копченую колбасу,

она была очень вкусная, много конфет, вот тогда я их наедался до неприятного состояния. Дедушка привез мне спортивный костюм, буцы и много разной одежды, именно для меня, что очень сильно раздражало отца, дедушка заметил его недовольство, на что сказал « Вы покупаете все старшему и младшему, но чем хуже Володенька?». Я понял, что бабушка рассказала ему обо всем, что здесь было за время его отсутствия, по этому он был, сердит на отца и мать, отец стал возмущаться, перечить дедушке, за что и получил подзатыльник. Дедуля воспитывался и рос в немецкой, Аристократической семье, правда, жить пришлось, к сожалению и в Германии и в России, а нам только в России. Наш род насколько я знаю, идет еще до двенадцатого века, а то и раньше, передается по мужской линии. В жестокие года патриотизма, коммунистической власти шли повальные репрессии, без разбора, отправляли целыми семьями в тюрьмы, лагеря, трудовые армии, а то и расстреливали. Моих предков постигла участь трудовой армии, в Магнитогорске. Я немного отвлекся на прошлое семьи, но это отдельная история, я опишу о ней позже. С дедушкой ни кто, ни смел, спорить, кроме меня, мне в его присутствии позволялось практически все, я это понимал, но лишнего себе не позволял, так как знал, во что это все выльется. Чрезмерное внимание к моей персоне вызывало видимое раздражение, но такое внимание воспитывало во мне личность Аристократа. Только по приезду дедушки стол сервировали, как положено, выставляли

все предметы, кроме меня, бабули и дедушки это никому не нравилось. Все понимали, что это на время присутствия дедушки, а потому терпели, как могли, после принятия трапезы я повел дедушку на осмотр своих владений, мы залезли в недавно построенный домик, я рассказал историю его строительства, получил похвалу за сообразительность. Так за разговором, незаметно время подошло к обеду, нас позвали к столу, во время принятия трапезы во мне было чувство превосходства, я любил вилку с ножом, салфетку под прибором. Бабушка в тайне от всех учила меня этикету, хорошему тону, а за столом я старался блеснуть своими знаниями и поведением, не осмысленно тем самым вызвал злость к себе. Я закончил трапезу раньше всех, но дождался дедулю и с его позволения вышел из – за стола. Бабушка все это время наблюдала за мной и переговаривалась с дедушкой на немецком языке, ведь только так они могли спокойно поговорить, зная, что их, не поймут, но отец знал немного язык, что – то возмущенно бормотал и только изредка выказывал свое недовольство. Дедуля очень любил бабушку, трепетно относился к ней и очень скучал по ней, при первом удобном случае приезжал только на несколько дней. Я всегда его ждал с нетерпением, он много рассказывал о Германии, о фамильном имени, о замке, я всегда просился с ним. В вечернее время он начал разговор о том, что хочет меня забрать в Германию, что от отца требует разрешение на мой вывоз, через год нужно идти в школу, за этот год нужно будет выучить

немецкий язык, и будет жить как человек. Отец на эту тему не хотел вообще ничего слышать, сам не захотел выехать из России и из вредности не отпускал меня. Я подключился к разговору, начал упрашивать, что бы он отпустил меня, но это было бесполезно, он мотивировал тем, что его сестру повесили немцы, но во внимание не брал, что его дядю убили русские, как начальника и офицера полиции, Германии. Этот спор зашел слишком далеко, но результат был отрицательным, в заключение спора дедуля сказал, что вы живете в нищей стране, по своим непонятным убеждениям и детей обрекаете на такую же жизнь, сам не воспитывает и другим не дает. Отец прекрасно понимал, что если он отпустит меня, то потеряет няньку, ведь бабушка уедет с нами, что она привязана ко мне, а сидеть с братьями будет не кому. После очередного без результатного спора мы с дедушкой вышли во двор, пошли в направлении моего домика, первое время мы сидели молча, думая каждый о своем, но взгляды были направлены в одном направлении, мы оба рассматривали дом напротив. В это время из него вышел человек невысокого роста, в одежде похожей на дедушкин халат, но только с непонятными рисунками, постелил коврик на досчатый настил, сел на него в интересной позе, медленно поднял голову и, наши взгляды пересеклись. В этот самый момент я почувствовал непонятное ощущение, как будто во мне проснулись все клеточки и быстро менялись местами, от этого я вздрогнул, но взгляд отвести не смог. Так, не моргая, просидел ка-

кое то время, после того как он ушел, я пришел в себя, встрепенулся, быстро, быстро заморгал и только тогда повернулся к дедушке с вопросом в глазах. Дрожащим, тихим голосом спросил, « Мне интересно, что в этом доме, я хочу побывать в нем, можно??», многозначительно спросил я и вновь устремил взор, до сих пор нельзя, мысленно ожидая ответа, дедуля замычал. « М – — – да». « Это означает да?». « Нет, не сейчас, как ни будь в другой раз, следующий раз, как я приеду вновь, внучок, вот тогда мы вместе навестим этот таинственный китайский дом, к тому – же нужно придумать какой то повод, а просто так идти даже не удобно, что мы им скажем? Что просто пришли в гости? Ведь непрошенный гость хуже врага, мы принесем хозяевам только неудобства, нет, не сейчас, после, там я что ни будь обязательно придумаю, да и родители против этого знакомства». « Обстановка сейчас очень накаленная между Китаем и Россией, может дойти до войны, а они все таки китайцы и неизвестно, что могут сделать». Вставая, добавил. « Так, что потерпи, отложим на потом». И уже совсем тихо. « А там будет видно». Дедуля взвалил меня на шею, держа за руку и ногу, тихо пошел в сторону сеновала, подошел ближе, так же держа, раскачал и бросил на сено, тут же сам забрался ко мне. Дедуле, как и мне, нравился запах сена, я мог часами находиться и дышать запахом сена. Как – то незаметно, мы, за разговором ушли в сон. Нас разбудила своим кудахтаньем курица, ее мы спугнули, но ее поддержали другие куры, нам ничего

не оставалось, как смириться с таким соседством, мы молча лежали, смотрели в чистое голубое небо без единого облачка. Откуда ни возьмись, в голубизне неба, начала появляться, белая полоса, она становилась больше и больше, а затем стала распадаться в маленькие облачка и вскоре вовсе стала исчезать. Я мечтал, что когда ни будь, я тоже буду рассекать небесные просторы на сверхзвуковом самолете, а на меня будут так же смотреть, как и я, сяду в самолет и улечу к дедушке в Германию, в наше родовое имение. С крыши замка продолжу мечтать о небесах, о полетах, о яхте под парусами по морским просторам, бороздить необъятную гладь. Дедуля опять сказал, м – -да. « М – — да, это хорошо внучек, что у тебя есть мечты». Я вдруг понял, что я размышлял в слух и дедушка все время молча меня, слушал, мы как – то незаметно поменялись ролями, я молча слушал, а дедушка начал жаловаться мне на своего сына, на моего отца, что какой он нерадивый, что не хочет счастья своим детям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.